

Нельзя не замѣтить также, что А. М. нарочно подбираетъ такую серію опытовъ, которые легко могутъ быть произведены учащимися, въ классѣ и дома, и обогатить ихъ запасъ знаній о природѣ, а также вызвать любознательность къ ея явленіямъ и самостоятельность въ этой сферѣ. Не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь два—три примѣра изложенія А. М. химическаго отдѣла, который занимаетъ въ его учебникѣ такое оригинальное мѣсто и имѣетъ своеобразное значеніе.

„Опытъ—для доказательства, что при каждомъ выдыханіи изъ легкихъ выходитъ углекислый газъ. Возьмемъ изъ аптеки немного прозрачной известковой воды, погрузимъ въ нее стеклянную трубочку или соломинку и станемъ вдвѣвать туда воздухъ изъ легкихъ: вода вскорѣ сдѣлается бѣловатою; потому что известъ, соединившись съ углекислотою, образуетъ нерастворимый въ водѣ мѣлъ. Съ другой стороны такое постоянное выдѣленіе угля есть одинъ изъ случаевъ, показывающихъ, что мы непрерывно теряемъ нѣкоторую часть нашего тѣла. Эта потеря возмѣщается пищей и питьемъ.

„Опытъ о кислородѣ. Великій англійскій химикъ Пристлей, въ концѣ прошлаго столѣтія, посадилъ подъ стеклянный колпакъ, освѣщенный солнцемъ двѣ мыши. Черезъ нѣсколько часовъ онѣ издохли. Затѣмъ Пристлей помѣстилъ подъ тотъ же колпакъ опять мышей и ростокъ мяты, и нѣсколько времени спустя замѣтилъ, что другія мыши могутъ жить свободно. Фактъ этотъ объясняется слѣдующимъ образомъ: подъ вліяніемъ свѣта зеленныя части растений (листва, кора) обладаютъ замѣчательною способностью разлагать угольную кислоту и освобождать изъ нея кислородъ. Уголь кислоты воспринимается растеніемъ, какъ необходимый для него матеріалъ. Понятно, что мыши насытили воздухъ подъ колпакомъ углекислотою; ростокъ же мяты разрушилъ ее и освободилъ кислородъ. Это взаимодействие между животными и растеніями—одна изъ главныхъ причинъ постоянной чистоты атмосфернаго воздуха. Безъ него воздухъ, теряя кислородъ, въ то же время насыщался бы смертоносною углекислотою, вытекающею при горѣніи, дыханіи и разложеніи органическихъ веществъ. Далѣе необходимость солнечнаго свѣта для очищенія воздуха указываетъ на новое отношеніе между солнцемъ и живыми существами. Запомнимъ, что опытъ Пристлея дѣлаетъ очевиднымъ существованіе великой гармоніи въ природѣ съ одной стороны между животными и растеніями, съ другой между солнцемъ и землей въ небесномъ пространствѣ“.

Такими то примѣрами и рассказами А. М. вводитъ учащихся въ medias res химическихъ процессовъ, познаніе которыхъ необходимо для изученія процессовъ жизни, излагаемыхъ въ зоологіи и ботаникѣ. Курсъ химіи въ учебникѣ А. М.—есть курсъ пропедевтическій.

Не входя въ подробный разборъ *Естественной исторіи*, принадлежащей перу А. М., скажемъ только, что и дальнѣйшіе отдѣлы его (зоологія) написаны просто толково; имъ присущи свойства хорошаго руководства.

Особенность зоологіи та, что здѣсь играютъ громадную роль типы или типическія животныя, чему, авторъ, какъ нами уже было указано, придавалъ большое значеніе. Для своего учебника А. М. успѣлъ приготовить довольно много разнообразныхъ рисунковъ.

Въ послѣдніе годы жизни А. М. замѣтно ослабѣвать силами. Все-таки онъ продолжалъ трудиться: преподавалъ математику, физику и естествознаніе въ мужской гимназіи и послѣдніе два предмета въ женской, несъ на себѣ обязанности секретаря педагогическаго совѣта мужской гимназіи. Въ 1882 году онъ выслужилъ двадцатипятилѣтній срокъ на полученіе пенсіи, и по представленію начальства былъ оставленъ на пятилѣтіе службы. Въ 1887 году вновь былъ оставленъ также на пятилѣтіе, а въ 1888 году получилъ Высочайшую награду: орденъ св. равноапостольнаго Владиміра 4-й степени. Къ концу второго пятилѣтія упадокъ физическихъ силъ обнаружился очень замѣтно. Появились недуги, удручавшіе А. М. „Я, писалъ онъ въ 1887 году, дослужился до высшаго оклада по службѣ и теперь, слава Богу, въ матеріальномъ отношеніи хорошо обезпеченъ; но въ физическомъ далеко нѣтъ—четыре мѣсяца лѣчу глаза“. Два раза ѣздилъ покойный на воды, чтобы укрѣпить измѣнявшееся здоровье; но онъ освѣживши на время ветерана, не могли возстановить прежнихъ силъ. Въ послѣдній годъ жизни А. М. легко было замѣтить, что онъ уже не работникъ на жизненномъ пути. Дѣйствительно, на каникулахъ онъ заболѣлъ и не могъ уже оправиться. 7 ноября его не стало.

Похороны усопшаго были совершены торжественно и обѣими гимназіями, гдѣ онъ преподавалъ, ему возданъ должный почетъ. Послѣ отпѣванія въ католической церкви, на которомъ присутствовали Директоръ гимназіи Тайный Совѣтникъ Д. Г. Жаворонковъ, начальница женской гимназіи М. И. Якимовичъ, учащіе и учащіяся похоронная процессія направилась по Московской улицѣ къ кладбищу. На гробъ были возложены вѣнки отъ учениковъ и ученицъ покойнаго; педагогическая корпорація, гимназисты и гимназистки провожали своего наставника на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Но и бывшіе ученики и ученицы А. М. въ изобиліи стеклись отдать ему послѣдній долгъ. Многіе оставили, на время, службу, занятія, домашніе труды и поспѣшили поклониться праху бывшаго преподавателя, вѣрой и правдой прослужившаго на педагогическомъ поприщѣ и находившаго кромѣ того время для небезплоднаго служенія наукѣ.

На „лонѣ природы“, можно сказать, схороненъ А. М. Надъ его могилой, вокругъ нея много зелени, цвѣтовъ, деревьевъ. Невольно припоминается стихъ поэта:

Разрослись деревья, преизбытокъ силы
Дышетъ въ каждой жилкѣ влажнаго листка;
И кругомъ, куда ни взглянешъ на могилы,
И цвѣты нарядны, и трава густа.